

Глава 34. В доме

Каково это — увидеть себя на фотографии в реальном времени?

У Юй Ебо уже не просто мороз прошёл по коже: руки и ноги заledenели, кровь будто почти свернулась от холода.

Если бы Цинь Хуайчжоу, при всей своей бесстыжей манере флиртовать, не был надёжен в критические моменты, Юй Ебо решил бы, что тот взял старое фото и пугает его.

Но если снимок настоящий...

Юй Ебо посуровел.

«Цинь Хуайчжоу, осторожно. Он фальшивый!»

Раз его мама оказалась фальшивкой, почему бы не появиться и фальшивому ему?

Это задание, что ли, решило сыграть в «настоящего и ложного Сунь Укуна»?

Призрачная мама и призрачный сын?

Но с той стороны Цинь Хуайчжоу ответил:

«Нет. Похоже, это действительно ты.»

Юй Ебо:

«Что значит?»

Цинь Хуайчжоу:

«Ты говорил, что пиратская псина, превратившаяся в тётю, не имела тени и температуры, будто пластиковый человек. Я проверил: у „тебя“ есть тень, тело на ощупь тёплое, только грудь немного холодная.»

«Должно быть, лицензия.»

Кроме них двоих, пожалуй, никто больше не стал бы делить людей и призраков на пиратские и лицензионные версии.

«Невозможно.»

Юй Ебо нахмурился и сжал губы. С одной загадкой он ещё не разобрался, а тут уже возникла новая.

Как могли существовать два него одновременно? И ещё... был один очень важный вопрос.

«Ты зачем трогал мою грудь?»

Цинь Хуайчжоу невозмутимо ответил:

«Проверял сердцебиение.»

И тут же как ни в чём не бывало сменил тему:

«Когда я только вернулся, увидел, что ты лежишь в гостиной. Я отнёс тебя в комнату и положил на кровать, но как ни звал — ты не просыпался.»

При этом он не выглядел раненым или потерявшим сознание.

Несколько минут назад он ведь ещё отвечал на сообщения. Как он мог так резко вырубиться?

Цинь Хуайчжоу понял: дело неладно. К счастью, соображал он быстро — попробовал отправить Юй Ебо сообщение через приложение «Жуткие задания». Честно говоря, от самого факта, что ответ пришёл, тоже становилось не по себе.

Он долго смотрел на лежащего перед ним Юй Ебо, а затем как мог быстро проверил, кто именно перед ним находится... м-м, с головы до ног.

В итоге убедился: перед ним правда Юй Ебо.

Там он спит? И никак не просыпается?

Юй Ебо вспомнил два предыдущих «пробуждения» и быстро выстроил версию.

Может, он спит? Его, как в «Кошмаре на улице Вязов», заперли в кошмаре? Или как в «Начале», это сон внутри сна?

Юй Ебо предложил:

«Цинь Хуайчжоу, попробуй вынести моё тело из дома.»

Выбраться из дома — может, речь о его теле?

Хотя дома он по-прежнему не мог дозвониться Юй Ебо, снаружи связь с приложением работала.

Через две минуты Цинь Хуайчжоу ответил:

«Вынес. У тебя там как?»

Как? Никак.

Юй Ебо всё равно не проснулся. Он всё ещё был дома.

«Подожди.»

Юй Ебо, насколько мог осторожно, перенёс альпинистскую верёвку, привязанную к бронированной двери, в другое место, закрепил её, а потом сам вышел из дома.

Но когда оба одновременно оказались за дверью, он всё равно в тот же миг, перешагнув железный порог, вернулся домой.

Этот способ явно не работал.

Юй Ебо нахмурился. Раздражение невольно поднялось внутри, зубы снова оставили на костяшке указательного пальца неглубокий след.

Что это за странный способ прохождения?

«Сяо Е, у тебя сейчас есть тень?»

Юй Ебо замер.

С тех пор как «выключился свет», в квартире и так стояла темнота, и он правда не обращал на это внимания. Теперь Юй Ебо взял со стола фонарик, медленно приподнял его и направил свет сверху под углом. Луч упал на него.

Чайные зрачки резко дрогнули.

Позади, на полу, была пустота. Тени не было!

Юй Ебо недоверчиво расширил глаза.

Как это вообще возможно?

Почему у него нет тени? Он уже умер? Тоже стал призраком?

Цинь Хуайчжоу:

«Нет. Если нет тени, есть ещё один вариант: нет тела.»

Юй Ебо точно не был призраком, он был жив. А если говорить о теле — разве не оно сейчас лежало перед Цинь Хуайчжоу?

— То есть... — спокойствие, которое Юй Ебо всё это время удерживал на лице, наконец дало трещину. — У меня, выходит, душа вышла из тела?

Кошмар — ещё не самое страшное: пока тело в безопасности, всегда можно придумать, как проснуться. Призрачная петля тоже не худший вариант: в крайнем случае пусть Цинь Хуайчжоу вызовет строительную бригаду и снесёт стену.

Как-нибудь да выберется.

А вот сейчас было хуже всего: его душу заперло в каком-то неизвестном жутком ином пространстве. Через дверь не выйти — сколько ни шагай, всё равно вернёшься домой.

Здесь только он и призрак. Снаружи его никто не спасёт.

Юй Ебо медленно обвёл взглядом гостиную.

Привычный дом стал чужим до жути. Тяжёлая темнота, как невидимая клетка, обволакивала всю квартиру; воздух словно медленно лишали кислорода. Давило почти до предела.

И если за следующие час с лишним он не выберется, то может навсегда остаться здесь.

Но раз у него нет тела, может, он может прямо из окна? Теоретически душа ведь должна уметь парить? Вдруг это и есть способ пройти?

Юй Ебо подошёл к окну и посмотрел вниз. Непонятно когда снаружи исчезли даже огни; всё, от дальнего до ближнего, утонуло в крошечной темноте.

Бездна поглотила всё.

На спасительный выход это не было похоже ни с какой стороны.

Тогда что ещё в квартире подозрительно?

Если выход не с его стороны, может, с той?

Юй Ебо заставил себя успокоиться и пошёл от обратного. Он вернулся к вопросу, который уже крутился в голове: почему их с Цинь Хуайчжоу разделило.

Он написал Цинь Хуайчжоу:

«Цинь Хуайчжоу, способ пройти задание может быть на твоей стороне?»

«Это задание особенное. Мало того что нас разделило, так ещё и обе стороны — одинаковые пространства. Кроме того, что задание не хотело, чтобы я понял правду о своём духовном состоянии, у этого должно быть ещё какое-то назначение.»

Значит, способ вернуть его душу тоже мог быть там.

Цинь Хуайчжоу думал так же. Он уже проверил весь дом и тело Юй Ебо — и кое-что обнаружил.

«Приложение только что выдало мне наградную подсказку.»

Цинь Хуайчжоу прислал скриншот.

□Выполнен поиск комнаты, найден хозяин и определена подлинность. Затраченное время: 30 минут 48 секунд.□

□Получена S-ранговая наградная подсказка: откуда пришёл, туда и возвращайся.□

Откуда пришёл, туда и возвращайся?

Подсказка явно была для Юй Ебо.

Проблема в том, что он с самого начала был дома.

Он открыл дверь призраку, а потом призрак вытащил его душу. Не мог же он приставить нож к горлу призрака и заставить её вернуть его обратно. Будь у него такая способность — он бы уже давно вышел.

Цинь Хуайчжоу и сам понимал, что это не вариант.

«Сяо Е, расскажи мне всё, что произошло. Сверим улики.»

Когда они только связались, Юй Ебо успел сказать только о странной «госпоже Юй». Потом за ним гонялся призрак, и времени разговаривать не было.

Теперь Юй Ебо подробно пересказал события одно за другим.

Услышав информацию о фильмах ужасов, Цинь Хуайчжоу предположил:

«Хорроры — предсказание?»

Юй Ебо:

«Похоже.»

Иначе кто бы знал, что призрак сделает дальше?

Только что толку от предупреждения? Юй Ебо не мог победить нечисть. Талисманов обездвиживания у него было много, но не бесконечно. И оставалось главное условие: до окончания обратного отсчёта выбраться из дома.

Час с лишним — вроде бы ещё достаточно, но если бы не уродливая голова, он до сих пор даже не знал бы, где этот отсчёт.

Его взгляд остановился на телевизоре.

В фильме мужчина и женщина только сейчас осознали существование невидимки и начали бояться. По закону предыдущих фильмов, где главные герои обязательно умирали, до конца этой ленты оставалось ещё немного.

Но никто не знал, какой хоррор пойдёт следующим. Если это будет что-нибудь уровня «Чужого», «Проклятия», «Аннабель» — босс среди призраков, почти непобедимая тварь, — тогда ему можно сразу лечь и ждать смерти.

На другой стороне Цинь Хуайчжоу тоже размышлял. Тело Юй Ебо лежало рядом; лицо было бледным почти до полной бескровности.

Он укутал его одеялом так бережно, словно защищал драгоценность, и положил на диван, оставив снаружи только пушистую макушку. Боялся, что тот снова заболеет.

Красивые брови мужчины были сведены; на его обычно безупречном лице впервые так явно проступила тревога. Он изо всех сил давил в себе беспокойство — и желание прямо сейчас притащить Шэнь Юэюэ, затолкать её в это пространство и вытащить Юй Ебо обратно.

Цинь Хуайчжоу слово за словом перечитал описание Юй Ебо и вдруг зацепился за важную деталь.

«Сяо Е, ты сказал, что телевизор уже работал до того, как ты открыл дверь. Но когда я уходил, я его выключил.»

Юй Ебо замер.

«Ты уверен?»

Цинь Хуайчжоу:

«Уверен. У меня хорошая память.»

«И сейчас телевизор тоже выключен.»

Если бы он, уходя, забыл выключить телевизор, тот и сейчас, после его возвращения, должен был бы работать.

«Тогда кто включил телевизор?»

Взгляд Юй Ебо снова упал на единственный светящийся в темноте экран. Ему стало жутко.

«Этот призрак? Нет. Зачем ей включать телевизор и раскрывать свои действия? И к тому же...»

Призрак пришёл стучать в дверь уже при включённом телевизоре.

Теперь куски сошлись. Ответ был прямо перед глазами.

«Настоящая проблема — телевизор!»

Когда телевизор включился впервые, там как раз шёл «Стук призрака». Тогда Юй Ебо обратил внимание только на то, что это отечественный фильм.

Потом в дверь постучали. Следующий хоррор он не знал по названию, но по разговору девочек и по тому, что потом пережил сам, можно было понять: мать этих двух девочек стала призраком.

Вот почему призрак, вошедший в дом, хотя его уже разоблачили, всё ещё продолжал изображать «госпожу Юй».

Это была вообще не та же самая нечисть!

Все странности в поведении призраков наконец укладывались в сюжеты фильмов.

Нет, дело было не в совпадениях.

— Это не предсказание, — сказал он. — Телевизор вытаскивает вещи из фильмов в реальность.

Поэтому, когда Цинь Хуайчжоу вошёл в квартиру, он нашёл Юй Ебо на полу в гостиной: тот потерял сознание в тот самый миг, когда увидел телевизор.

А каждая следующая потеря сознания — то самое медленное затемнение перед глазами — была сменой сцены. Началом нового фильма.

Значит, он сейчас... Сердце Юй Ебо резко дрогнуло.

Цинь Хуайчжоу прислал сообщение:

«Повернись.»

Юй Ебо тоже уже кое-что предполагал. Он глубоко вдохнул, медленно повернулся и посмотрел в пустоту за спиной.

Очень скоро на экране телефона появилось сообщение:

«Я тебя вижу.»

Юй Ебо заставил ослабевшие пальцы слушаться и набрал:

«Я в телевизоре, да?»

Цинь Хуайчжоу:

«Да. Точнее, в фильме под названием „В доме“. До конца фильма осталось 65 минут.»